

САДЫ СЕРЕБРЯНОГО ВЕКА

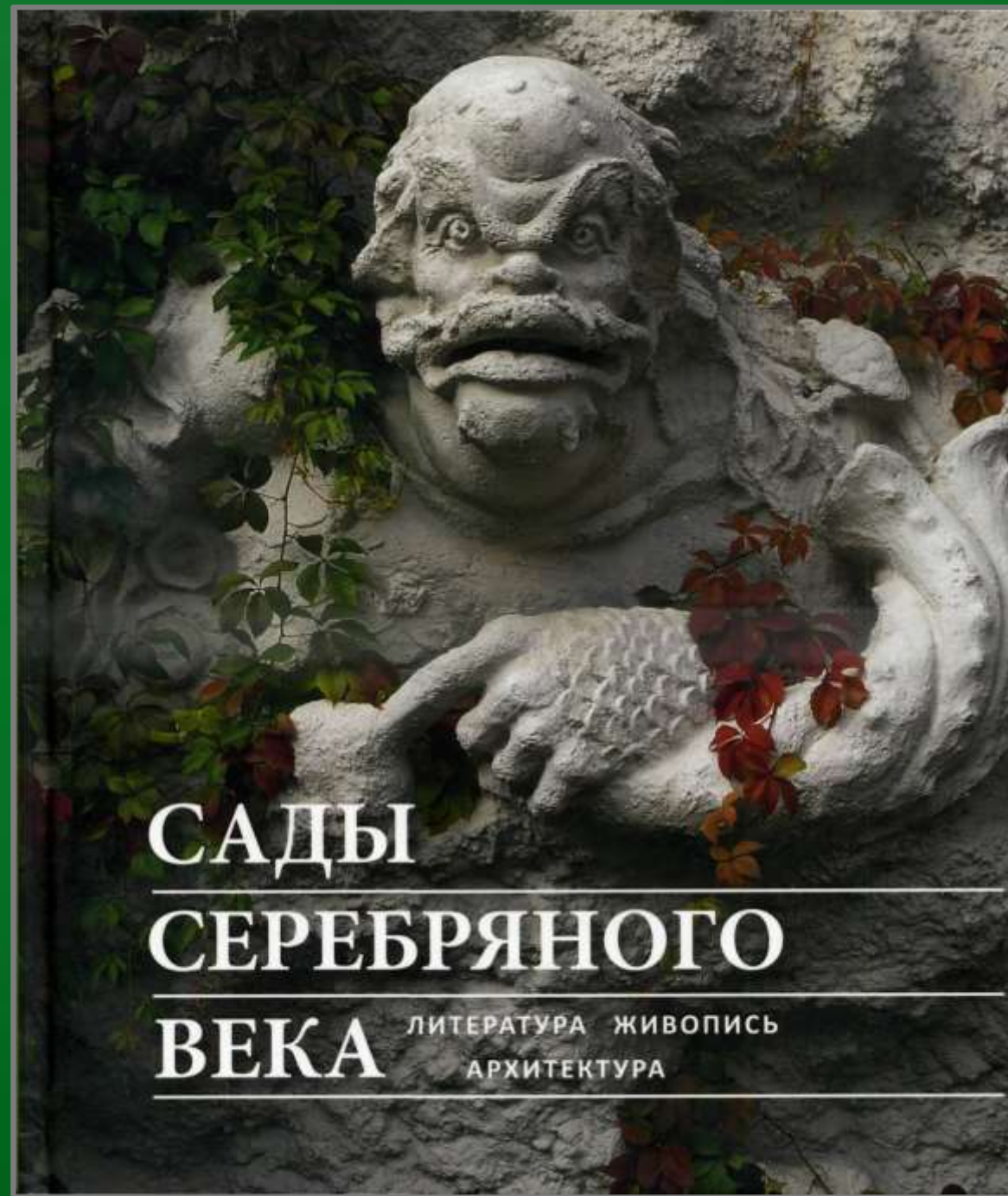
/Литература. Живопись. Архитектура/

Книга посвящена одной из главных тем символизма и модерна - изменчивому образу сада, который может превращаться в таинственную стихию либо сокращаться до цветущей ветки. Работа Б.М. Соколова «Небесное садоводство. Образ сада в искусстве русского символизма» рассказывает о темах заброшенного, запретного, райского сада в поэзии и прозе, изобразительном и интерьерном искусстве, в архитектурном декоре и новом оформлении загородного дома. Особое место уделено крымской усадьбе Новый Кучук-Кой, созданной мастерами объединения «Голубая роза», и утопической идее города-сада, которая реализовалась в благоустройстве городов и Генеральном плане развития Москвы 1935 года. В книгу включены исследования Э.Н. Белонович о роли фотографии в живописи Борисова-Мусатова, А.А. Васильченко о садах в художественной фотографии, С.С. Веселовой о комнатных и выставочных садах Серебряного века, О.А. Олах о русских проектах городов-садов, С.А. Рябовой об увеселительных садах, их павильонах, репертуаре и быте. Издание богато иллюстрировано, многие материалы публикуются впервые. Книга адресована историкам искусства, архитектуры, литературы и театра, ландшафтным дизайнерам и любителям культуры Серебряного века.

Сады Серебряного века. Литература. Живопись. Архитектура : научное издание / сост., ред. Б. М. Соколов. - Москва : БуксМАрт, 2022. - 652, [3] с. : цв.ил., фото.цв. - ISBN 978-5-907267-27-5. - Текст : непосредственный.

Книга большого формата

Всего: 1, Чз 1 (1)

Небесное садоводство. Образ сада в искусстве русского символизма Б. М. Соколов

«О том, как мы сажали розы, лилии, ирисы; делали дренажи, возили землю, стригли газоны. Утомившись, ложились на спину в траву. Небо было глубокое, синее, и вдруг вздувалось на нем белое облако. И я сказал: что нам сажать розы на земле, не лучше ли на небе. Но было одно затруднение: земля низко, а небо – высоко. И пришлось учиться магии – небесное садоводство».

Александр Блок.

Майские идеи. Записная книжка. 19 мая 1906 г.

Сад в его многообразных видах – одна из главных тем искусства символизма. Он может расширяться до целого пейзажа, как в «Черном монахе» Чехова, и сокращаться до отдельного растения, как в рассказе Гаршина «Красный цветок» или натюрмортах Петрова-Водкина, через которые тянутся яблоневые ветки. Образ сада бесконечно варьируется, он воспринимается в становлении и умирании.

В разных видах искусства этот образ трактован по-разному. В литературе русского символизма ведущими стали темы запретного сада и усадебного упадка, а в живописи – зеленый сумрак таинственных аллей и ветви, подобны волнам. Не получив возможности воплотить сады нового облика в реальной жизни, творческая фантазия символизма создала их идеальные варианты. Отсюда слова Блока о «небесном садоводстве» и упорное желание архитекторов проектировать города – сады.

Исследование посвящено образам сада и растения, сложившимся в трех видах искусства: литературе, живописи, архитектуре.

Э.Н Досс. Женщина и ирисы. 1890-е

САД И ПИСАТЕЛЬ

А. П. Чехов. *Вся Россия наш сад*

А. П. Чехов в Мелиховке. Фотография

Садовые и усадебные образы Чехова окрашены двумя чувствами. С одной стороны – нежная, продолжающаяся в его садоводческих увлечениях любовь к тому миру, который дарит человеку естественную красоту и духовную свободу, дает ему силы верить в похожий на сад мир будущего. С другой стороны, в садовых образах Чехова постоянно присутствует напоминание об упадке усадебной жизни и садовой культуры, скрытое переживание несправедности и даже греховности сада.

С настоящей сатирической яростью Чехов изображает «графские развалины» в повести «Драма на охоте»:

«Графский сад, по которому мы гуляли, ввиду его поразжающей роскоши, достоин особого, специального описания. Тут и всевозможные, туземные и иностранные, фруктовые деревья, начиная с черешни и слив и кончая крупным, с гусиное яйцо, абрикосом. Шелковица, барбарис, французские бергамотовые деревья и даже маслина попадаются на каждом шагу... Тут и полуразрушенные, поросшие мхом гроты, фонтаны, прудики, предназначенные для золотой рыбы и ручных карпов, горы, беседки, дорогие оранжереи».

Тем сильнее контраст с нынешним состоянием сада и его хозяином.

«И эта редкая роскошь, собранная руками дедов и отцов, это богатство больших, полных роз, поэтических гротов и бесконечных аллей было варварски заброшено и отдано во власть сорным травам, воровскому топору и галкам, бесцеремонно вившим свои уродливые гнезда на редких деревьях!»

В рассказе «Кулачье гнездо» Чехов высмеивает «практичность» новых хозяев, которые стараются расселить многочисленных дачников по развалинам не ими созданных усадеб.

«Федоров ведет нанимателей через барский сад. Тут торчат пни да редет жиденький ельник; уцелело одно только дерево – это стройный старик тополь, пощажженный топором словно для того только, чтобы оплакивать несчастную судьбу своих сверстников. От каменной ограды, беседок и гротов остались одни только следы в виде разбросанных кирпичей, известки и гниющих бревен...»

В. А. Симов. Эскиз декорации к спектаклю «Три сестры»

А.П.Чехова.1901

САД И ПИСАТЕЛЬ

И. А. Бунин. *Зачарованная тишина*

Мир сада и мир человека, которые у Чехова находились в сложной, но равноправной гармонии, у Бунина сокращаются до мира человеческих страстей и окрашенных ими внешних восприятий. По видимому, с этим связаны структурные особенности его повествования – мозаичность, инкрустация символа в реалистическое описание природы.

Рассказ «Антоновские яблоки» строится как разорванное, состоящее из отдельных зарисовок повествование о прелести умирающей усадебной жизни.

«Помню раннее, свежее, тихое утро... Помню большой, весь золотой, подсохший и поредевший сад, помню кленовые аллеи. Тонкий аромат опавшей листвы и – запах антоновских яблок, запах меда и осенней свежести. Воздух так чист, точно его совсем нет, по всему саду раздаются голоса и скрип телег.

И прохладную тишину утра нарушает только сытое вхопанье дроздов на коралловых рябинах в чаще сада, голоса да гулкий стук сыпаемых в меры и кадушки яблок».

В повести Бунина «Митина любовь» подъездная аллея ведет Митю, подобно чеховским героям, к красоте и уюту усадебного двора.

«Раз, перед вечером, он ехал с почты через пустую соседскую усадьбу, стоявшую в старом парке, который сливался с окружающим его березовым лесом. Он ехал по табельному проспекту, как называли мужики главную аллею этой усадьбы. Ее составляли два ряда огромных черных елей, великолепно – мрачная, широкая, вся покрытая толстым слоем рыжей скользкой хвои, она вела к старинному дому, стоявшему в самом конце ее коридора. Красный, сухой и спокойный свет солнца, опускавшегося слева за парком и лесом, наискось озарял между стволами низ этого коридора, блестел по его хвойной золотистой настилке. И такая зачарованная тишина царила кругом, – только одни соловьи гремели из конца в конец парка, – так сладко пахло и елями и жасмином, кусты которого отовсюду обступали дом, и такое великое – чье-то чужое, давнее – счастье почувствовалось Мите во всем этом....»

И. А. Бунин
Фотография

П. П. Соколов. Покинутая усадьба.
Мир искусства, 1899, № 5

САД И ПИСАТЕЛЬ

Садовые темы в поэзии русского символизма

Символические образы сада, так же как и творческие принципы символизма, получили многообразное отражение в русской поэзии 1890 -1910 – х годов. Мы рассмотрим стихотворения Блока, Брюсова, Гумилева, воплощающие принципы символизма либо оспаривающие их через садовые образы и мотивы.

В.Э. Борисов - Мусатов.
В парке.
Весы, 1905, № 2

В туманах над сверканьем рос...

А. Блок

*В туманах, над сверканьем рос,
Безжалостный, святой и мудрый,
Я в старом парке дедов рос,
И солнце золотило кудри.
И проходили сонмы лиц,
Всегда чужих и вечно взрослых,
Но я любил взлетанье птиц,
И лодку, и на лодке весла.
Я уплывал один в затон
Бездонной заводи и мутной,
Где утлый остров окружен
Стеною ельника уютной.
И там в развесистою ель
Я доску клал и с нею реял,
И таяла моя качель,
И сонный ветер тихо веял...*

1905 г.

В магическом саду

В. Брюсов

*...Цветут каштаны, манят розы,
Порхают светлые стрекозы.
Над яркой роскошью куртин
Бесстрастно дышат бальзамины.
И, все ж, нигде воды ни капли!
Фонтаны смолкли и иссякли,
И, русла обнажив свои,
Пленяют камнями ручьи.
Я, мучим жаждой беспощадной,
К ручьям, ручьям бросаюсь жадно,
Хватаю камни, изнемог –
И вновь упал на мягкий мох.
Что мне до всех великолепий!
Волшебный сад — жесточе степи!
Воды! воды! — и тщетный стон
Холодным эхо повторен.*

1894 г.

Старина

Н. Гумилев

*Вот парк с пустынными опушками
Где сонных трав печальна зыбь,
Где поздно вечером с лягушками
Переключаться любит выпь. Вот
дом, старинный и некрашеный,
В нем словно плавает туман,
В нем залы гулкие украшены
Изображением пейзаж.
Мне суждено одну тоску нести,
Где дед раскладывал пасьянс
И где влюблялись тетки в юности
И танцевали контреданс. И сердце
мучится бездомное,
Что им владеет лишь одна
Такая скучная и темная,
Незолотая старина....*

1908 г.

САД И ХУДОЖНИК

Живопись и графика

Поиски символического образа сада, усадьбы и растительной стихии в русском искусстве связаны с поисками нового стиля, переходом от реализма к живописи пленэра, импрессионизма и модерна.

В. М. Максимов. Все в прошлом. 1883

В. Д. Polenov. Бабушкин сад. 1878

САД И ХУДОЖНИК

Живопись и графика

И. Е. Репин. На дерновой скамейке. 1876

Н. С. Гончарова. Эскиз плаката. 1921

В. Э. Борисов - Мусатов. Гобелен. 1901

Для изобразительных искусств садовая тема становится одним из средств продвижения к авангарду, растворения предметности и сюжетного начала (Борисов – Мусатов, Петров - Водкин). В пограничный период (около 1905-1910 годов) создаются необычные, мистические и гротескные образы (Кузнецов, Феофилакт). Пришествие неоклассицизма сокращает присутствие в искусстве садовой темы. Но символический образ сада продолжает жить и развиваться в образах художников авангарда, вновь и вновь возвращаясь в более поздних работах Кузнецова, Уткина, Петрова-Водкина, Кандинского.

САД И ГОРОД

Каменный сад русского модерна

Архитектурный декор эпохи модерна – образец стиля, открытый всеобщему обозрению. Образ природы присутствует в декоре нового стиля в различных вариантах – растительный и животный мир, оживший орнамент, условный или реальный пейзаж.

Особняк Е.Ф. Новокрещеновой
в Самаре (Фрунзе 144).
Архитектор М. Ф. Квятковский.
Фотография Б. М. Соколова. 2003

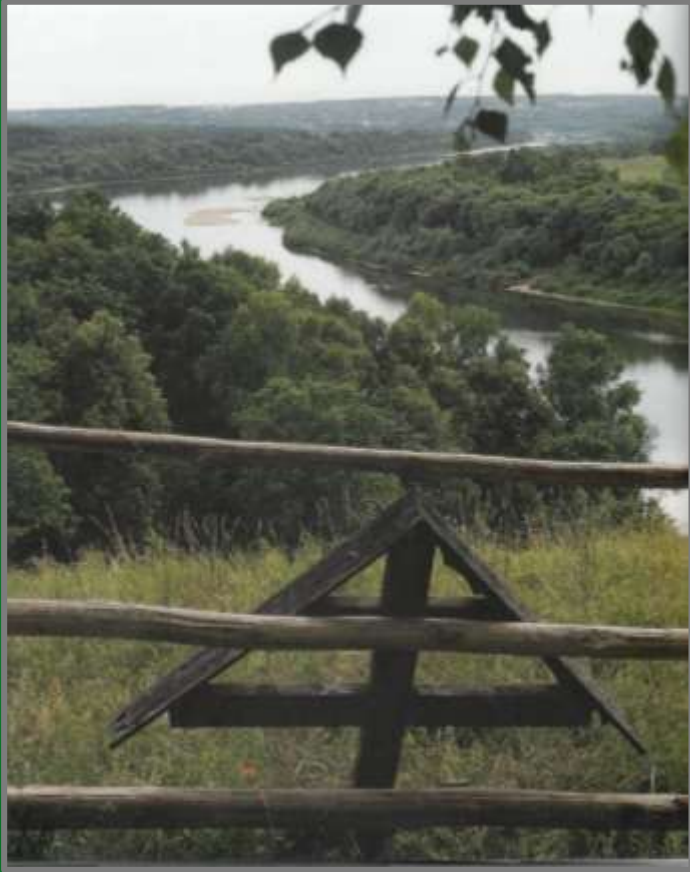

Часовня храма Спаса Нерукотворного в усадьбе
Абрамцево.
Архитектор В. М. Васнецов.
Фотография Б. М. Соколова. 2016

Гостиница «Гранд –ОТЕЛЬ»
в Самаре (Куйбышева , 111).
Архитектор М. Ф. Квятковский.
Фотография Б.М. Соколова, 2003

Дерево Сфера

Вид на Оку и город Таруса с погоста в деревне Бёхово, где похоронен В. Д. Поленов.
Фотография Б.М. Соколова. 2014

Тема усадебного упадка и греховности барского сада, занимала большое место в литературе русского символизма. Первым откликом на разорение прежнего усадебного мира были ужас и покаяние, которые затем сменились поисками смысла и ностальгическим образом утраченного рая.

«Да, уж чересчур привольно, с деревенской вольготностью, жили мы все (в том числе и мужики), - пишет Бунин в дневниковой книге 1918 года «Окаянные дни»,- жили как бы в богатейшей усадьбе, где даже и тот, кто был обделен, у кого были лапти разбиты, лежал, задерживая эти лапти, с полной беспечностью, благо потребности были дикарски ограничены».

Ностальгический образ русской жизни и русского пейзажа сложился в творчестве И.С. Шмелева. Знаменитый роман «Лето Господне» передает острую, осязательную радость жизни: *«Я сижу на досках у сада. День настояще летний. Я сижу высоко, ветки берез вьются у моего лица. Листочки до того сочные, что белая моя курточка обзеленилась, а на руках – как краска. Пахнет зеленой рощей. Я умываюсь листочками, тру лицо, и через свежую зелень их вижу я новый двор, иное лето вижу. Я иду по доскам к сирени. Её клонит от тяжести кистями. Я беру их в охапку, окунаюсь в душистую прохладу и чувствую капельки росы. Завтра все обломают, на образа. Троицын день завтра».*

Подробно, с трагической меланхолией А.Н. Греч описывает превращение усадебных парков в *«груды развалин».* *«Три года красное зарево пожарищ пылало над старыми усадьбами. Рушились колонны, с глухим стоном падали подсеченные топором липы. Выломанные, развороченные дворцы зияли, как черепа, черными провалами окон и мрачной пустотой ободранных залов».*

И разрушения, и вторжение нового быта для Греча – конец прежней культуры. *«На грандиозном пепелище выросли крапива и бурьян. Скоро закроют они груды кирпича и щебня...».* *«Зараставшие тропинки памяти»* ведут воображение писателя в давнее прошлое: *«В открытое окно – дыхание теплого вечера, несущее медовый запах цветущей липы, движение воздуха, чуть колеблющее пламя свеч...Но лишь на мгновенье встает этот мираж – ведь рядом в комнатах теснятся разломанные парты, протянуты нелепо ленты лозунгов».* *«И только ночью, когда все стихнет, струятся из архитектуры какие-то иные, старые флюиды. Как прежде, как всегда, опадают лепестки цветущих яблонь, неумолчно стрекочут кузнечики, отбивают четки времени безразличные башенные часы».*

«Поэма запустения».

Усадебный парк в художественной фотографии 1890-1910-х годов.

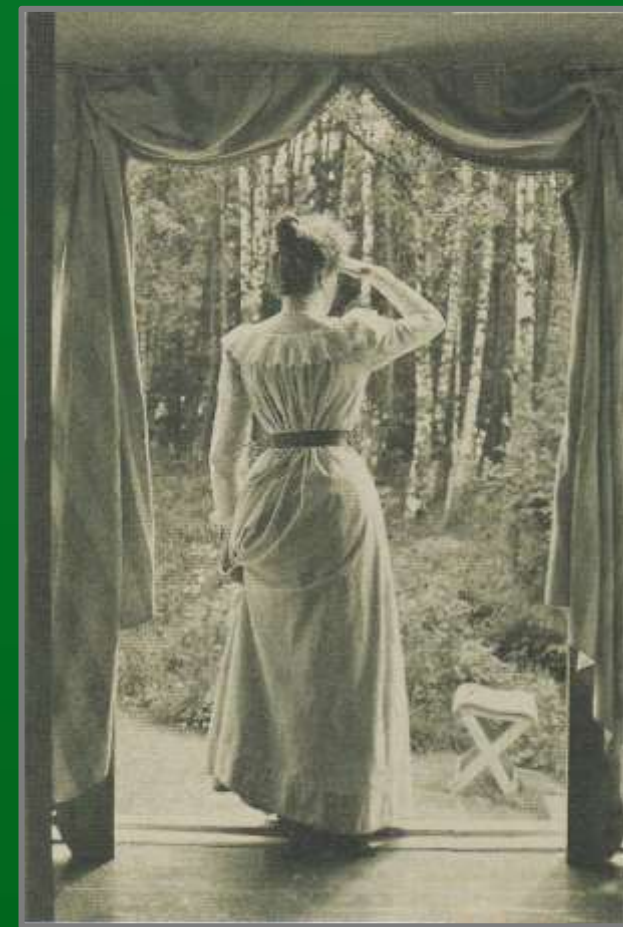
А. О. Васильченко

В старой усадьбе.
Неизвестный фотограф. 1900 – начало
1910-х.

Уголки усадебных садов и аллей старых имений на рубеже веков привлекали внимание не только литераторов и художников, но и фотографов. Поэтичность уходящей эпохи и исчезающего патриархального быта способствовала обращению мастеров светописы к парковой теме. Усадьба и ее парк в начале XX века воспринимались как воплощение всего лучшего в дворянской культуре. Произошла идеализация старого уклада жизни, и сложилось представление об усадьбе как о символе уходящей традиции. Подобно художникам, обратившимся к усадебной теме, фотографов привлекала не ухоженность территории, а заброшенность и подлинная витальность усадебной природы.

«Лучше всего уцелели парки, разросшиеся, запущенные, и оттого еще более чарующие своими полуразваленными оранжереями, беседками и затененными прудами, подле которых чудились чувствительные девушки в кринолинах и их кавалеры в плащах и огромных боливаарах»,- резюмировал свои впечатления после поездки по усадьбам С .К. Маковский.

На веранде.
Фотография В .Н. Шохина. 1902

Увеселительные сады серебряного века

С. А. Рябова

Увеселительные сады, к началу XX века отжившие свой век в Европе и США, в Серебряный век переживали настоящий бум в России. Словосочетание «увеселительный сад», наряду с понятиями «летний театр и сад» и «воксал» употреблялось как бытовое название загородных и городских садов с платой за вход и служащих для развлечения гуляющей публики. В летнее время увеселительные сады оставались одними из немногих мест городского досуга. Большая часть увеселительных садов этого времени представляла собой театральную площадку при буфете или ресторане.

Московский сад «Эрмитаж» на Божедомке (1878-1892) занимал огромную территорию в 8 гектаров. С двумя проточными прудами, роскошным парком, Фантастическим театром и театром «Антей» для постановки феерий и масштабных обзрений.

К.С. Станиславский в своих воспоминаниях написал: *«...Вся Москва и приезжающие в нее иностранцы посещали знаменитый сад. Буфеты торговали бесперывно. Семейная публика, простой народ. Аристократы, кокетки, кутящая молодежь, деловые люди – все по вечерам бежали в «Эрмитаж», особенно в летний жаркий день, когда в Москве было трудно дышать от зноя».*

Не многие хозяева серьезно занимались планировкой «зеленого пространства». Обычно содержатели ограничивались парой деревьев и дежурными клумбами, и название «сад» оказывалось весьма условным.

Увеселительные сады сыграли важную роль в культуре Серебряного века. Они соединили европейские формы досуга с российскими традициями, создали особую атмосферу игры и сюрприза. А названия садовых заведений – «Кинь-грусть» и «Фантазия» – отразили суть своей эпохи.

Сад «Эрмитаж» М.В. Лентовского на Божедомке, Москва.
Фотография. 1879

Я. В. Щукин в саду «Эрмитаж».
Фотография. Начало XX в.

Сад «Русская Швейцария» в Казани.
Открытка. Начало XX в.

В парке

К. Фофанов

*Воздух сладко дышит липами,
Веет влагой от ручья.
Дальний поезд дерзко хрипами
Заглушает соловья*

*Ночь грустит и словно мается,
Спят заглохшие пруды.
Небо веинее купается
В мутном холоде воды.*

*Вид печальный, вид пленительный,
Грезит бэлью старый сад,
И с тоскою усыпительной
Ропщет быстрый водопад.*

1910 г.

Вид усадьбы Новый Кучук-Кой.
Фотография начала 1910-х годов.
Собрание семьи Жуковских